

Это лето в Северной Мьянме выдалось настолько жарким, что находилось практически на пороге экологической катастрофы. А вот в Лин-Сити было тепло и приятно.

Полицейский участок комфортно охлаждался прогрессивной системой кондиционирования. В последнее время не было никаких серьезных дел, поэтому офис был тихим и спокойным, все наслаждались неторопливым ходом времени.

Чжао Хан вынул листок с данными, пришедшими по факсу, из аппарата, пробежался глазами по отпечатанным строчкам и с радостью провозгласил:

- Хорошие новости из Мьянмы! За последние пару дней наша команда произвела захват более десяти опорных пунктов Брата Лу и арестовали сорок ее приспешников. Только Брату Лу удалось убежать, и они ищут ее по всей стране.

- Нужно готовиться к празднованию, - с улыбкой сказал Лао Ву.

Все рассмеялись. В разгар восторженной дискуссии взгляд Лао Ву упал на Яо Мэнг, которая сидела напротив него. Она не присоединилась к обсуждению, даже головы не подняла. Слабая улыбка застыла на ее бледном, красивом лице.

Когда, наконец, все вернулись в нормальный рабочий режим, Да Ху повернулся к девушке:

- Яо, сможешь отдать мне отчет, о котором мы говорили, к завтрашнему утру?

Стажер к тому времени уже выключила компьютер и взяла сумку. Мэнг вяло улыбнулась своему коллеге:

- Я сделаю все возможное.

А затем развернулась и молча ушла.

В офисе оставалось все меньше и меньше людей. Отвлечшийся от своих дел Чжао Хан растеряно подумал: «Интересно, почему у меня такое чувство, будто в последнее время Яо Мэнг работает спустя рукава?».

Да Ху стоял у окна и рассматривал наружную лестницу. Яо Мэнг, только что спустившаяся по ней, пересекла двор и подошла к припаркованному рядом Ролс Ройсу. Водитель выскочил из авто, обежал вокруг и открыл перед девушкой дверь. Прежде, чем сесть внутрь, она склонилась и мило улыбнулась человеку, ожидавшему ее в салоне.

- Кажется, она нашла себе богатенького папика, - прокомментировал увиденное Да Ху. - Не удивительно, что она решила забить на работу.

- Я уже подходил к ней на этот счет, - вздохнул Лао Ву. - Но она не пожелала со мной разговаривать. Эти дети хороши, но слишком наивны, поэтому никогда не задерживаются в полиции надолго.

- Имеешь в виду, что Яо Мэнг собирается уйти в отставку? - озадачено переспросил Чжао Хан.

Лао Ву не ответил, а Да Ху усмехнулся:

- Это очевидно. Разве ты не видишь? Ее сердце больше не с нами.

После того, как солнце пряталось за горизонт, загоравшиеся в Май Чжа тусклые огни делали город более мягким и миролюбивым на вид.

Вдоль улицы, на которой располагались оживленные еще недавно казино, многие здания были теперь закрыты и пустынные. После нескольких дней паники, суматохи и непрерывных выстрелов местные жители, наконец, могли насладиться периодом относительного спокойствия.

После того, как Сюй Сюй закончила сортировать данные, связанные с последним преступником, она поняла, что ее глаза так устали, что картинка в них начинала размываться и плыть. Девушка подошла к окну, потягиваясь почти до хруста, и успела увидеть, как Цзи Бай и несколько других офицеров из их команды выходили из машины, возвращаясь в отель.

Все аресты, запланированные в этом городе, были произведены успешно. Сунь По, официальный лидер команды, вчера уехал, прихватив с собой четырех полицейских, чтобы продолжить поиски брата Лу в другом месте. Цзи Бай, Сюй и еще пятеро остались в Май Чжа, чтобы завершить все текущие дела.

Стажер едва заметно улыбнулась, неторопливо подошла к умывальнику, тщательно вымыла руки и достала аптечку. Минут через пятнадцать, как она и ожидала, на ее телефон пришло смс от суперинтенданта.

«Приходи в мою комнату, если у тебя будет время».

После его операции со спасением Чжоу Чэнбо все тело капитана Цзи было покрыто синяками. Было и несколько ранений, самым серьезным из которых стало глубокое ножевое – в левое плечо. В эту жаркую и сырую погоду вероятность получить инфекцию значительно возрастала, поэтому Сюй Сюй и Цзи Бай уделяли ране особое внимание.

Когда стажер вошла в комнату своего наставника, он сидел под вентилятором, расслабившись и откинувшись на спинку стула. Вероятно, он только что вышел из душа, поскольку волосы были немного влажными. Взгляд тоже посвежел, глаза выглядели особенно глубокими и блестящими.

Девушка приблизилась к Цзи Баю и поцеловала его в щеку. Он немедленно повернул голову и поймал ее губы губами. Несколько поцелуев спустя мужчина вернулся к просмотру документов, которые он до этого изучал. Впрочем, надолго его сосредоточенности не хватило – периодически он с любопытством косился на Сюй Сюй.

В последние несколько дней они были настолько заняты, что даже переодеваться не успевали. Цзи Бай просто не мог уделять своей возлюбленной хоть сколько-нибудь внимания. Были даже моменты, когда он банально терял ее из поля своего зрения, не успевая заметить, когда девушка выходила из комнаты. Но сегодня работа окончательно подошла к концу. Его настроение улучшилось, в первую очередь из-за того, что он наконец-то смог хорошенько рассмотреть своего крольчонка, никуда не спеша и ни на что не отвлекаясь.

Чтобы облегчить себе обработку раны, девушка подошла к Цзи Баю вплотную, согнув одну ногу в колене и упершись нею в диван. Она полностью сосредоточилась на своем занятии.

Сегодня на Сюй Сюй была надета светло-голубая юбка из хлопка, длинной до середины коленной чашечки. Ткань прекрасно оттеняла ее светлую кожу, и освежала ее облик в целом.

Теперь он понял, что на самом деле Сюй была весьма придирчива к вопросу выбора одежды. Ее наряды казались слишком разнообразными, выполненными в различных стилях, но они всегда сочетались между собой и были максимально практичными и удобными.

Как ее мужчина, он наслаждался изысканной женственностью Сюй, которую она непреднамеренно раскрывала всякий раз, когда была с ним наедине. После пары мучительных минут наблюдений, Цзи Бай схватил девушку за руку. Ее кожа была гладкой и прохладной, даря ощущение свежести. Он чувствовал ее мягкость, этот полнейший контраст с собственной твердостью и жесткостью. Прежде суперинтендант никогда не ощущал этой странной и необычной привлекательности прикосновений к коже женщины, того, как это может вскружить голову мужчине.

Уголки губ Сюй Сюй приподнялись в улыбке. Она позволила ему поглаживать ее руку, пока сама сосредоточено занималась раной.

- Не двигайся, - девушка потянулась за лекарством, стоявшим на журнальном столике сбоку. Глаза Цзи Бая бессознательно скользнули по изгибам ее тела, ставшими особенно заметными в момент, когда она элегантно склонилась в сторону. Сюй взяла мазь и начала осторожно наносить ее на кожу вокруг раны капитана. Внезапно Цзи Бай положил руку на ее талию. Она не стала возражать. Его пальцы скользнули по ткани рубашки, мягко лаская кожу девушки. Не глядя на него, она рассмеялась.

- Щекотно!

Его рука замерла, но ненадолго. Скользнула к ее бедрам, и теперь пальцы мужчины мягко очерчивали изгибы девушки уже там. Тело Сюй Сюй напряглось. Наконец она подняла глаза, заглядывая в лицо мужчины напротив нее.

Цзи Бай смотрел на нее своими глубокими, блестящими черными глазами, спокойно и нежно, будто бы намереваясь заглянуть ей в самую душу. При этом его рука продолжала двигаться.

Тихо гудел вентилятор, закат проник в окно комнаты лучами золотого света, заставляя забыть о духоте и воцарившейся в помещении тишине. Глядя на мгновенно покрасневшее лицо Сюй Сюй, Цзи Бай почувствовал, как в его сердце проник легкий, щекочущий бриз. Воспоминание о том дне, когда его миниатюрная ученица неосторожно призналась в собственных чувствах к нему, яркой вспышкой возникли в его разуме.

Кроме того, он не мог не думать о том волнующем контрасте, который составляла ее чистая невинная натура и женственное сексуальное тело.

Весной многие пары склонны признаваться друг другу в своих чувствах. Этот сезон сам по себе очень красив, наполнен расцветающими бледно-розовыми цветками, но кроме того, он символизировал также и возрождение природы, начало чего-то нового, свежего. Наверное, влюбленные считают, что их чувства будут подобны весне – цветущей, молодой, набирающей силу и способной преодолеть любые сложности на своем пути.

Цзи Бай спокойно и уверенно продвигался руками по всему телу Сюй Сюй, как армия, покоряющая и завоевывающая новые территории. Девушка же ощущала себя на распутье. Они были парочкой, влюбленными, поэтому такой уровень интимности был нормальным. Тем не менее, она была смущена. Все ее тело словно горело, сердце билось быстрее, и эти ощущения были для нее внове. Необычное возбуждение накрыло девушку с головой. Эти яростные и пылающие эмоции и чувства скоро перешагнут порог, который она могла бы контролировать. Должна ли она жаждать большего? Или может стоит остановить капитана?

В этот момент Цзи Бай остановил руку. Он решал, что ему делать дальше – оставить в покое ее юбку или смело поддеть ее пальцами. Однако Сюй подумала, что он прекратил свои заигрывания. Работа имела первостепенное значение, у него в руках были документы, да и она была занята своими делами. Разве было у них время на подобные шалости? Подумав об этом, девушка встала.

- Я, пожалуй, пойду, - тихо сказала она.

Суперинтендант улыбнулся, но не стал ее разубеждать. Сделав пару шагов в сторону двери, Сюй Сюй обернулась.

- Я больше не буду приходить по вечерам в твою комнату, до самого возвращения в Лин-Сити.

Мужчина понял, что она имела в виду. Сейчас у них обоих еще оставались обязанности, на которых нужно было сосредоточиться. То, что сейчас произошло, было лишь мимолетным ослаблением осторожности, уступкой своим желаниям и чувствам. Взглянув в ее застенчивое и смущенное лицо, столь редко попадающееся ему на глаза, Цзи Бай ощутил непринужденное счастье.

- Хорошо. Я услышал тебя, - сказал капитан ровным, спокойным тоном. – Мы обсудим это после возвращения домой.

Когда Сюй выходила из комнаты, ее тело горело.

Вернувшись к себе, Сюй Сюй продолжила обработку информации, а затем связалась с Сунь По, попросив его запросить подпись генерала По на факсимильном листе. Поскольку город был спокоен и безопасен, и солнце еще не село окончательно, девушка не стала беспокоить суперинтенданта лишний раз. Она позвала Тицзу и в сопровождении двух солдат выехала в город, чтобы найти По.

Машина неспешно ехала по пустынным дорогам. На обочинах патрулировали солдаты Качина. Весь город попал под контроль По. Военный офицер, ответственный за координацию и связь, сообщил им, что генерал По направился в тюрьму, к задержанным преступникам. Когда Сюй добралась туда, небо окончательно потемнело.

Когда Сюй Сюй и Тицза прошли мимо тюремных ворот, неподалеку они увидели группу военных, собравшихся вместе возле тренировочных площадок. В центре неровного круга из солдат, на коленях стоял человек, и, казалось, что рядом с ним, прямо на земле, лежит еще один. Застигнутая распахнутой полицейская шагнула в сторону военных.

Когда они приблизились, ситуация немного прояснилась. Человек, лежавший на земле, был солдатом. Он уже был мертв, хотя кровь все еще продолжала сочиться из свежей раны на шее. Человек, стоящий на коленях, являлся членом китайской мафии. Сюй вспомнила запись в данных, это был один из их задержанных.

По находился в первых рядах столпившихся военных. Сейчас он был одет в светло-серую военную рубашку и темные армейские брюки. И выглядел генерал при этом более торжественно, чем раньше, и несколько менее враждебным.

Увидев стажера с листом бумаги в руке, генерал По понял, что она пришла именно к нему.

- Ожидайте, - с ухмылкой обратился он к ней. А затем вытащил пистолет и приставил его к голове китайского мафиози.

- Вы что творите?! - тот час же отреагировала Сюй, бросаясь вперед.

Солдаты, окружавшие это странное место действия, в ошеломленном молчании начали оглядываться на эту миниатюрную китаянку, столь нагло и в командном тоне обратившуюся к их командующему. Генерал По повернул голову, взглянул на нее и холодно улыбнулся:

- Этот человек, пытаясь сбежать, убил одного из моих солдат.

Сюй Сюй посмотрела на тело, лежавшее на земле.

- Мы проведем расследование. Если он виноват, то обязательно будет наказан. Но вы не можете взять закон в свои руки и просто так учинить расправу.

Солдаты в смятении переводили взгляд с девушки на мужчину. В глазах дрожащего и испуганного преступника проступила легкая тень надежды:

- Да, вы не имеете право лично меня наказывать! Нужно расследовать и...

Даже не обратив внимания на его причитания, генерал опустил пистолет. Глаза его смотрели на Сюй, а она отвечала ему прямым и уверенным взглядом. Неожиданно мужчина протянул руку и взял документ из рук девушки.

- Вам нужна моя подпись?

- Да...

Он взял ручку, быстро написал свое имя и вернул бумагу Сюй Сюй. Не успела она окинуть документ взглядом, как краем глаза увидела, что генерал снова поднял руку с пистолетом.

- Вы не можете...!

Слишком поздно. По засунул дуло в рот преступника. С громким грохотом из затылка мужчины брызнул фонтан из крови, костей и кусочков мозга. Рот превратился в уродливое месиво, глаза остекленели, а затем тело резко упало назад.

Лицо Сюй исказилось, а пульс ускорился так, что стучал в ушах. Генерал небрежно бросил пистолет своему помощнику, а затем развернулся и ушел, полностью игнорируя полицейскую. Девушка окинула взглядом прямую удаляющуюся спину, затем резко развернулась и пошла к машине.

Тицца догнал ее только пару минут спустя. С помощью переводчика он сообщил ей:

- Я только что расспросил солдат. Он сказал правду. Этот человек заслужил смерть. Тебе не нужно сердиться.

Сюй Сюй не произнесла ни слова, но, оказавшись в машине, тут же набрала знакомый номер.

- Офицер Сунь По? Я хочу доложить о происшествии...

Вернувшись в отель, Сюй все еще не могла успокоиться.

В последние несколько дней целевая группа практически не имела контакта с По. Он оставался на вилле в центре города, перепоручив аресты своим подчиненным и осуществляя лишь дистанционное руководство. Только Сунь По иногда пересекался с ним.

Кроме того, войска генерала отлично скооперировались с целевой группой. Боевые навыки каждого солдата были впечатляющими, хоть и свидетельствовали о чрезвычайной жестокости.

В итоге о самом генерале сложилось определенное соответствующее впечатление – он был груб, прямолинеен, безжалостен и прагматичен.

Однако сегодняшнее событие шокировало Сюй Сюй. Хотя у нее был опыт работы с мертвыми телами, но это впервые, когда кого-то убили прямо у нее на глазах. Более того, убийство было осуществлено таким образом – беспощадно, публично, унижительно.

Момент гибели преступника отпечатался в ее мозгу – выстрел, паника в глазах жертвы, кровавые ошметки плоти, разлетевшиеся в сторону. От этого яркого образа в сознании практически невозможно было избавиться. Он не хотел оставлять девушку в покое.

Некоторое время стажер просто лежала в своей комнате, пытаясь прийти в себя. Но у нее ничего не получалось. Тогда она встала и направилась к двери комнаты Цзи Бая.

Суперинтендант уже спал. Однако стук разбудил его почти мгновенно. За пару секунд натянув на себя шорты и рубашку, он открыл дверь и улыбнулся стоявшей там девушке.

- Разве ты не сказала, что не придешь больше в мою комнату?

С мрачным выражением лица Сюй вошла внутрь.

Цзи Бай уловил это странное настроение. Взял ее за руку и усадил на диван, мягко погладил по голове.

- Рассказывай.

Сюй Сюй кратко изложила то, что ей довелось увидеть этим вечером. Лицо капитана Цзи исказилось в гневной гримасе. Он встал, выпрямившись во весь свой немалый рост:

- Нужно немедленно сообщить об этом Сунь По. Этого генерала должны привлечь к ответственности. Нельзя позволять этому сойти ему с рук!

- Я уже рассказала обо всем Сунь По, - тихо отозвалась Сюй. - Он очень зол и пообещал прямо сейчас заняться решением этого вопроса.

Цзи Бай медленно сел обратно. Некоторое время они просто сидели рядом и молчали. Но лицо девушки все еще было мрачным и обеспокоенным.

- Что еще? – мягко поинтересовался мужчина.

Сюй помолчала, прежде чем ответить. Посмотрела на него и тихо произнесла:

- Третий брат, я чувствую себя сейчас очень хреново. Морально.

Цзи Бай мог лишь посочувствовать ей. Это ведь было впервые, когда она стала реальным свидетелем убийства человека. Хотя стажер и производила впечатление спокойного, сдержанного и молчаливого человека, она все же была по-настоящему добросердечной. Поэтому неудивительно, что это событие так потрясло ее.

Хотя, если сравнить с реакцией обычных людей на подобное зрелище, можно было сказать, что девушка отлично держит себя в руках и достойно справляется с ситуацией.

Впервые она предстала перед Цзи Баем столь слабой и хрупкой. Когда Сюй назвала его «Третьим братом», ее голос казался несчастным. Прямолинейность девушки и отсутствие скрытых смыслов в словах создавали определенный эффект. Хотя суперинтендант и был расстроен, что ей довелось пережить подобное, в то же время где-то в глубине души он почувствовал и радость. Она так трогательно продемонстрировала свою зависимость от него. Мужчина обнял возлюбленную и начал успокаивающе поглаживать ее по плечам.

- Мьянма находится в состоянии войны уже много лет. Солдаты всегда будут жестоки. Постарайся не пускать это слишком глубоко в свое сердце.

Сюй Сюй помолчала, прежде чем ответить:

- Я понимаю, что у них нет понятия доминирующей концепции законности. Наверняка сам генерал По думал, что это единственный способ создать элитарную группу солдат.

Слушая ее встревоженный голос, Цзи Бай не мог сфокусироваться на том, чтобы помочь девушке разобраться в своих мыслях. После короткой паузы он поцеловал ее.

За окном окончательно стемнело. Хотя в сердце Сюй оставалась неприятная тяжесть, ее нервы постепенно приходили в норму. Она подсознательно хотела остаться с Цзи Баем как можно дольше, поэтому упоминала о возвращении в свою комнату. Естественно, суперинтендант также не заикнулся об этом.

Некоторое время спустя, они легли спать. Цзи Бай выключил свет, оставив лишь маленький ночник на прикроватной тумбочке.

Он осторожно притянул Сюй Сюй к себе и медленно поцеловал. Его руки скользнули под ее одежду и начали ласкать ее чувствительную кожу.

Ночь была тиха и спокойна. Прямо за окном раскинулось просторное рисовое поле, в котором пели свою ночную песню насекомые. Тело Сюй наполнилось жаром, а разум отпустил контроль. Чувство, охватившее девушку сейчас, отличалось от того, что она ощущала днем. Она больше не нервничала, не чувствовала себя неловко и неудобно. Вялое и разбитое состояние с каждым легким прикосновением и поцелуем отступало, оставляя лишь успокоение и тепло.

Ощущая твердые мышцы Цзи Бая под своими пальцами, вдыхая лихорадочный запах, который исходил от его поджарого тела, видя его стройные и мужественные очертания, выхватываемые из темноты слабым светом ночника, Сюй таяла в объятиях своего возлюбленного. Она почти инстинктивно ласкала пальцами его спину, плечи, талию.

Ее легкие ласки наполнили естество Цзи Бая целым букетом разнообразных эмоций. Его поцелуи становились более нежными, губы скользили по чувствительной коже, оставляя

следы, которые обязательно проступят завтра легкими розовыми пятнышками. Он ощущал сочувствие к девушке, мягкое желание защитить ее, спрятать в своих объятьях от всего мира. А потом вдруг ее маленькая рука схватилась за самое чувствительное место. Кровь суперинтенданта вскипела, и он понял, что больше не сможет сдерживаться.

Фактически, Сюй Сюй просто следовала желанию своего сердца. Ее руки и все ее тело словно сами знали, что нужно делать. Взглянув в полные страсти глаза Цзи Бая, она поняла, что как бы не было страшно, ей нужно держаться до конца.

Суперинтендант перевернулся и крепко прижал ее к кровати.

Они никогда раньше не были столь близки и так охвачены страстью. Мужчина легким движением поднял юбку Сюй и медленно выдохнул, осознавая, что она не сопротивляется, а он сам находится на пике возбуждения. Несмотря на все это, он набросил на девушку одеяло и сел в кровати, стараясь взять себя в руки.

- Я не хочу, чтобы воспоминания о твоём первом разе были связаны со столь ужасным местом и сегодняшними событиями, - медленно произнес Цзи Бай.

- Кхм, - звук, вырвавшийся из губ Сюй Сюй, вряд ли можно было бы назвать внятным. Она густо покраснела, а затем торопливо ответила. - Я бы тоже хотела... совершить некоторые приготовления.

Цзи Бай рассмеялся. В первую очередь, с себя самого. А затем поцеловал девушку в лоб и с едва сдерживаемым разочарованием встал, чтобы направиться в душ.

Когда капитан вернулся в постель, Сюй завернулась в одеяло, как в кокон, и лежала там, улыбаясь ему.

Его сердце сжалось. Он втянул девушку в свои объятья, а затем вытянул руку к прикроватной тумбочке, взял связку ключей и снял запасной от своего дома.

- Когда вернешься в Лин-Сити, жди меня, - тихо произнес он, вручая ключ Сюй Сюй.

Он сказал это, потому что их команду разделили. Он и некоторые другие офицеры, под руководством Сунь По, должны были отправиться Нейпидо, столицу государства, чтобы продолжить охоту на Брата Лу. Сюй и еще три офицера были назначены в конвой арестованных преступников в Китай. Они отправятся поездом, в сопровождении генерала По и его людей. Выходило, что влюбленные будут разделены примерно недели на две.

Сюй взяла ключи. Она задумалась о том, как тяжело придется суперинтенданту, через что ему придется пройти, чтобы довести дело до нужного им результата. Беднягу определенно ожидали трудные деньки. Сочувствуя ему, Сюй Сюй ободряюще произнесла:

- Хорошо. Мы объединим наши силы в Лин-Сити и одержим величайшую из побед!

Цзи Бай все еще испытывал муки неудовлетворенного желания. Его тело переполнялось жаром и страстью. Слова девушки заставили его представить самый пошлый из вариантов «объединения сил», и он с трудом выдохнул. А затем рассмеялся.

- Над чем хохочешь? - с подозрением спросила Сюй.

Суперинтендант снова сжал ее в объятьях.

- Спи уже.

Утром следующего дня Сюй Сюй, ее коллеги и люди генерала По сели на поезд и направились к китайской границе. Заключение должны были быть доставлены в Китай в самое ближайшее время.

Цзи Бай, тем временем, выехал автомобилем в совершенно ином направлении.

<http://tl.rulate.ru/book/12523/246621>